

ПЕРЕХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. В. Зонова, С. В. Березнев

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово

Поступила в редакцию 19 декабря 2012 г.

Аннотация: в современном мире многие развитые и развивающиеся страны постепенно приходят к построению инновационной экономики. Базисом российской экономики являются сырьевые отрасли. Однако многие вновь создаваемые бизнес-проекты сосредоточены на вопросах инновационного развития отечественной экономики: создание условий для развития человеческого капитала, модернизации инфраструктуры, промышленного сектора и пр.

Ключевые слова: инновационная экономика, модернизация инфраструктуры, человеческий капитал.

Abstract: in the economic environment, currently taking place in the world, many developed and developing countries are gradually moving towards the model of innovative economics. The main basis of the Russian economics is still energy and natural resources. Nevertheless, many newly created business projects are focused on the issues of innovative development of the domestic economics. The latter include improvement of the human capital, modernization of the infrastructure and technological sectors and so on.

Key words: innovative economics, infrastructure modernization, human capital.

Экономику страны можно отнести к инновационному типу по следующим признакам: 1) основной прирост (80 % и выше) ВВП обеспечивается за счет использования интеллектуального потенциала и выпуска высокотехнологичной продукции; 2) темпы возрастания финансирования фундаментальных исследований должны превышать темпы роста объема закупок промышленностью наукоемких технологий; 3) доля расходов на науку в национальном доходе составляет 3–5 % в год [1].

Согласно прогнозам Правительства РФ, программа перевода российской экономики на новые, «инновационные рельсы» экономического развития будет проводиться в два этапа [2]. Первый этап – консолидация конкурентных преимуществ (2009–2012 гг.): 1) реализация конкурентных преимуществ в «традиционных» секторах; 2) адаптация к кризисным процессам мировой экономики; 3) создание условий и технологических заделов, обеспечивающих перевод экономики в режим инновационного развития; 4) опережающие инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру.

Второй этап – инновационный прорыв (2013–2020 гг.). Ознаменовывается рывком в повышении конкурентоспособности на основе: 1) перехода на новую технологическую базу; 2) улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды; 3) формирования структуры диверсификации

экономики и завершения модернизации инфраструктурных секторов; 4) формирования общества доверия и социального благополучия, смягчения социальной и региональной дифференциации.

Приведенная далее оценка состояния текущего инновационного потенциала России позволяет сделать вывод о наличии ряда существенных осложнений в реализации планов по переводу российской экономики на «инновационные рельсы».

Несмотря на многократные призывы руководства страны к переходу на инновационный путь развития, Россия продолжает сильно отставать от развитых стран, более того, этот разрыв увеличивается. Так, по данным Всемирного банка, по суммарному показателю конкурентоспособности экономики (380 показателей, включая уровень развития НИОКР) Россия в 1994 г. занимала место в четвертой десятке из 180 стран мира. За десять с небольшим лет наша страна переместилась во вторую сотню. По данным Центра исследований и статистики науки, только 5–6 % российских промышленных предприятий ведут разработку и внедрение технологических инноваций, тогда как в конце 80-х гг. таких предприятий было 60–70 % [3]. Инновационный продукт в США сейчас составляет 70 % производства, в Китае приближается к 34 %, Россия в этом плане серьезно отстает – по данным Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, всего 5–7 % [4].

Сегодня необходимо понимать, что Россия не сможет добиться ведущей роли на международной арене без развития научного потенциала страны, так как получаемые сверхдоходы от экспорта энергетических ресурсов не были использованы для диверсификации и модернизации российской экономики. Почти половина (примерно 40 %) ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7–8 % ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет лишь 2,3 % промышленного экспорта России. В США этот показатель равен 32,9 %, в Китае – 32,8 % [5]. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3 %. На долю отечественного производства приходится не более 1 % всех станков, закупаемых российским бизнесом. Степень износа основных фондов в 2009 г. достигла 46 %, а по машинам и оборудованию превышает 50 % [6].

Сложившаяся ситуация создает угрозу национальной безопасности России. У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3 % ВВП, в том числе у США – 2,7 %, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5–4,5 % ВВП, тогда как в России этот показатель примерно равен 1 % ВВП [7].

Ресурсами обеспечения инновационной деятельности являются научно-технический потенци-

ал России и кадровый потенциал инновационной сферы. Численность персонала, занятого НИОКР в России, согласно проведенному ретроспективному анализу, уменьшается (таблица [8]).

Разработанная Министерством экономического развития Концепция долгосрочного развития страны до 2020 г. не дает оснований для оптимизма: во-первых, мировой финансовый кризис 2007–2009 гг. значительно откорректировал наполнение и структуру национального бюджета, а также инвестиционные намерения. Поэтому в ближайшие три года не планируется заметного увеличения финансирования расходов на образование и науку. Откладывание этих мер еще на несколько лет приведет к углублению необратимых тенденций деградации отечественной науки и образования и сделает реализацию инновационного сценария более сложной. Во-вторых, в Концепции не планируется устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития (рис. 1 [9, 10]). Мировой финансовый кризис изменил ситуацию, но не радикально. Правительством РФ были созданы преференции и льготы для ряда производств и финансового сектора, однако они не носят системного характера.

В-третьих, объем инвестиций в экономику, несмотря на его общий рост, явно не достаточен для решения качественных структурных сдвигов и

Т а б л и ц а

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, тыс. чел.

Год	Персонал	Исследователи	Техники	Вспомогательный персонал	Прочие
1990	1943,4	992,6	234,8	512,5	203,5
2000	887,7	425,9	75,2	240,5	146,1
2008	761,2	375,8	60,2	194,7	130,4
2010	754,1	–	–	–	–

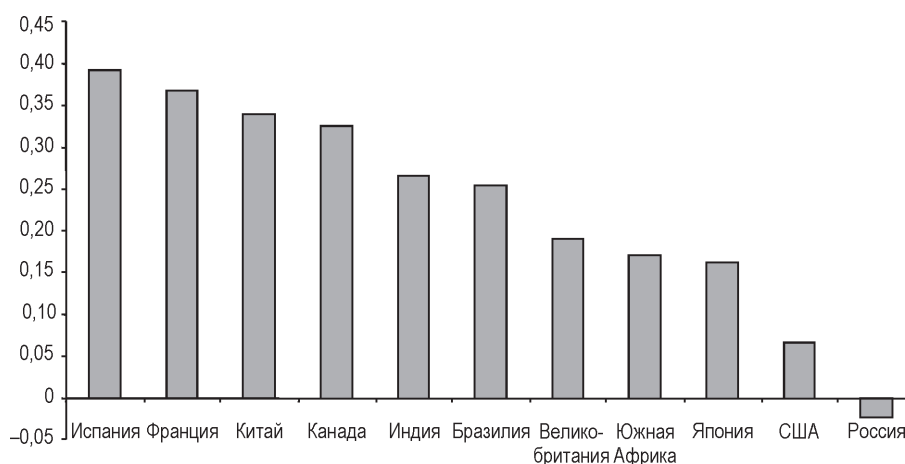

Рис. 1. Налоговые льготы на 1 дол. затрат на НИОКР в 2008 г.

повышения эффективности. В период 2000–2007 гг. удалось незначительно прирастить норму валового накопления капитала, а точнее – удержать ее в среднем на уровне 18 % от ВВП. При такой норме накопления российская экономика смогла обеспечить достаточно высокие темпы роста ВВП – в среднем за год примерно 6,9 %. Но, несмотря на это, Россия по-прежнему нуждается в решении многих острых и фактически неотложных экономических и социальных проблем. Отсюда следует, что в целом необходимо добиваться увеличения объемов производства ВВП. Международное сопоставление трендов экономического роста последних лет показывает, что основным фактором, обеспечивающим при прочих равных условиях более высокие темпы экономического развития, является повышенная норма накопления.

Следовательно, нужно увеличить норму накопления. Что в данном случае для российской экономики означает «повышенная норма накопления», каковы ее уровень и соотношение с темпами роста? Прежде чем ответить на эти вопросы, надо отметить, что экономика страны значительную часть прироста обеспечивала в последнем десятилетии за счет мощностей советского периода, загрузка которых к концу 90-х гг. составляла 50–60 %. Как показывают расчеты института народнохозяйствен-

ного прогнозирования РАН, при сложившейся воспроизводственной и технологической структуре капитальных вложений поддерживать в дальнейшем темпы роста ВВП на уровне 6–6,5 % при норме накопления в 18 % не удастся. Даже при увеличении нормы накопления до 25 % темпы роста экономики сначала несколько прирастают, а затем опускаются до уровня 4,5–5 %. В целом сказывается высокая капиталоемкость традиционных отраслей экономики, в том числе приростной части капитальных вложений. Искомая «повышенная норма накопления», обеспечивающая темпы роста российской экономики в среднем 7,5 %, приближается к уровню 32–35 % (рис. 2). Это сопоставимо с тем, что демонстрирует экономика Китая: при норме накопления около 40 % обеспечиваются темпы роста ~10 %.

Формированию инновационной инфраструктуры должны способствовать организация венчурных фондов с государственным участием для диверсификации рисков, связанных инновационными проектами, а также развитие кооперации между предпринимателями и исследовательскими институтами, при этом бюджетное финансирование и налогообложение исследовательских центров должны быть организованы таким образом, чтобы отношения между бизнесом и данными

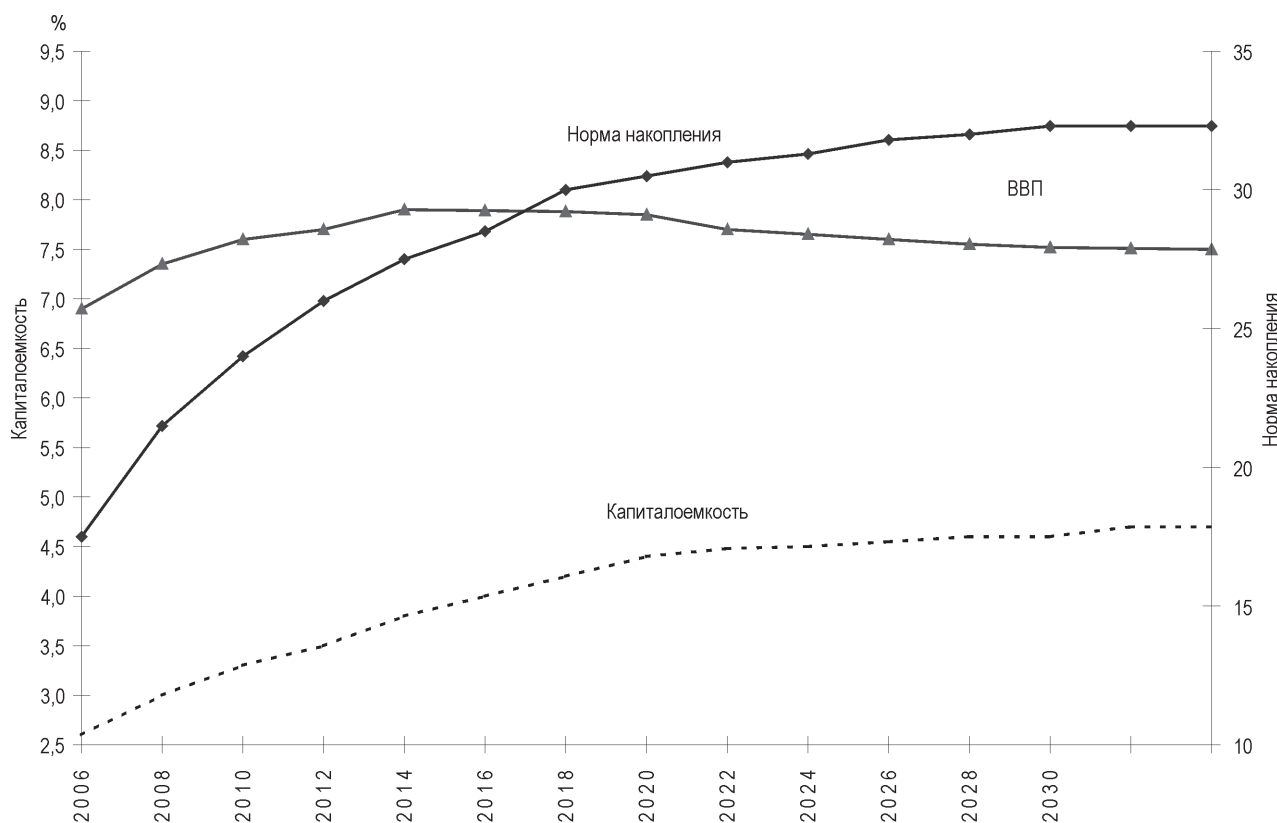

Рис. 2. Динамика ВВП в зависимости от нормы накопления и роста капиталоемкости

центрами были поставлены на контрактную основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационный тип развития экономики России : учеб. пособие / под ред. А. Н. Фоломьева. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – 583 с.

2. Марков М. А. Теоретический анализ особенностей инновационного развития России в условиях финансовой нестабильности / М. А. Марков. – Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/rus/016markov.htm> (дата обращения: 22.02.2011).

3. Национальные инновационные системы в России и ЕС. – М. : ЦИПРАН РАН, 2006. – 280 с.

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово

Зонова О. В., старший преподаватель кафедры финансов и кредита, аспирант кафедры системного менеджмента и предпринимательства экономического факультета Томского государственного университета

E-mail: zonova_kustu@mail.ru

Тел.: 8(384) 239-69-33

Березнев С. В., доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики

E-mail: bsv.eogp@kuzstu.ru

Тел.: 8(384) 239-69-24

4. Запущен механизм господдержки предпринимательства в научно-технической сфере // Рос. газ. – 2009. – 25 дек.

5. OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition.

6. Российский статистический ежегодник. 2009 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 795 с.

7. Рогов С. М. Будет ли Россия мировым интеллектуальным центром? / С. М. Рогов // Независимая газета. – 2010. – 22 янв.

8. Основные параметры прогноза социально-экономического развития РФ на период до 2020–2030 годов // Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ. – М. : МЭР РФ, 2008.

9. Global R&D Report – 2008. – P. 11.

10. Global R&D Funding Forecast. – 2009. – P. 27.

Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo city

Zonova O. V., Senior Lecturer of the Finance and Credit Department, Post-graduate Student of the System of Economic Management and Entrepreneurship Faculty of Tomsk State University

E-mail: zonova_kustu@mail.ru

Tel.: 8(384) 239-69-33

Bereznev S. V., Doctor of Economic Sciences, Professor of Branch Economy Department

E-mail: bsv.eogp@kuzstu.ru

Tel.: 8(384) 239-69-24